

Русские фразеологизмы с чёрным цветом в качестве компонента

Jaklin, Tomislav

Undergraduate thesis / Završni rad

2022

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:016593>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-04-25**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

Русские фразеологизмы с чёрным цветом в качестве компонента

Student: Tomislav Jaklin

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. god. 2021./2022.

U Zagrebu, 28. kolovoza 2022.

Содержание

Содержание.....	3
1. Введение	1
2. Теоретическое обоснование.....	1
2.1. Фразеология как наука.....	1
2.2. Важность цвета в лингвистике вообще.....	2
2.3. Чёрный цвет во фразеологии	4
3. Анализ фразеологизмов с колоративным компонентом «чёрный»	5
3.1. Антропоморфная метафора.....	5
3.1.1. Фрейм «тело, части тела, органы»	6
3.1.2. Фрейм «эмоции и чувства».....	7
3.1.3. Фрейм «болезнь и смерть»	8
3.1.4. Фрейм «речь, письмо, язык».....	9
3.1.5. Фрейм «труд, профессия, работа»	10
3.1.6. Фрейм «личное имя человека»	11
3.2. Метафора природы.....	11
3.2.1. Фрейм «животные»	12
а) Слот «реальные животные»	12
б) Слот «мифологические животные, чудовища».....	13
3.2.2. Фрейм «растительный мир»	13
3.2.3. Фрейм «неживая природа»	14
3.2.4. Фрейм «день, ночь, сутки»	14
3.3. Артефактная метафора	15
3.3.1. Фрейм «предметы быта».....	15
3.3.2. Фрейм «дом, город, населённый пункт»	15
3.3.3. Фрейм «печать, чернила, краска»	16
3.4. Выводы анализа.....	17
4. Заключение	18
5. Литература.....	19

1. Введение

Темой данной бакалаврской работы являются русские фразеологизмы с цветообозначением *чёрный*. Её основная задача – через анализ этих фразеологизмов иллюстрировать, с какими значениями чёрный цвет связывается в сознании носителей рассматриваемой лингвокультуры. Работа состоит из теоретической и аналитической частей. В теоретической части даются определение фразеологии как науки, краткий обзор исследования цвета в рамках лингвистики и общие предположения о чёрном цвете в русской фразеологии.

В аналитической части рассматриваемые фразеологизмы разделены по трём основным концептуальным метафорам, опираясь на работу исследовательницы Н. Завьяловой; это антропоморфная метафора, метафора природы и артефактная метафора (Завьялова 2016: 36). Пользуясь терминологией Ч. Филлмора, фразеологизмы дальше подразделены по фреймам и слотам, согласно тому, к какой сфере человеческого опыта можно условно отнести тот компонент фразеологизма, который сочетается с чёрным цветом во внутренней форме. В анализе каждого отдельного фразеологизма фокус ставится на внутреннюю форму фразеологизма, мотивацию и функцию чёрного цвета. Приведены также их значения и этимология (где уместно). Потом даются выводы и подводятся итоги анализу. Корпус фразеологизмов для анализа составлен с помощью фразеологического словаря «Большой словарь русских поговорок» Мокиенко и Никитиной в электронном издании.

2. Теоретическое обоснование

2.1. Фразеология как наука

Одной из основных функций языка является его экспрессивная функция, т. е. способность языка ярко, и часто косвенно, передавать эмоции, характер, настроение, точку зрения говорящего и т. п. (Якобсон 1975). Эта работа принадлежит области фразеологии, которую Баранов и Добровольский определяют следующим образом: «фразеология – это лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком смысле) словосочетания – фразеологизмы» (Баранов и Добровольский 2016: 4). Именно фразеологизмы, которые находим в каждом языке мира, представляют собой незаменимый способ выполнения экспрессивной функции языка. Они вносят в речь такие элементы, как эмоциональную насыщенность, иронию, (не)одобрительную оценку и в свои рамки включают отражение традиции,

национального характера и быта. Фразеология «как самостоятельная лингвистическая дисциплина зародилась именно в России в середине XX в.» и сегодня она является необходимой в изучении языка и занимает значительное место в лингвистической литературе. Она рассматривает фразеологизмы с разных сторон, а если анализировать компоненты, то несомненно важными являются колоративные компоненты, т. е. компоненты цветообозначения, так как цвета играют важную роль в создании концептуальной картины мира, отраженной во фразеологии. Как утверждает Ямбулатова, «распространение того или иного цвета в культуре, предметах быта, костюмах и произведениях искусства народа зависело от его обычаев, традиций, религиозных воззрений и эстетических норм.» (Ямбулатова и др. 2020: 54). Все эти факторы отражаются и в языке данной культуры, а таким же образом и во фразеологии русского языка.

2.2. Важность цвета в лингвистике вообще

Связь цвета и языка проявляется не только во фразеологии: «Проблема языкового восприятия цвета заинтересовала ученых уже в середине XIX в. (...) [Поскольку] любой цвет может быть однозначно определен в терминах объективных физических измерений (по тону, яркости, насыщенности), цветовое пространство удобно для изучения» (Завьялова 2011: 14). По этой причине языковое восприятие цвета оказалось полезным для формулировки и проверки гипотезы лингвистической относительности Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа. «Строгая версия» этой гипотезы утверждает, что язык полностью определяет мышление: «...основа языковой системы любого языка (иными словами, грамматика) не есть просто инструмент для восприятия мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума» (Уорф, цит. по Завьялова 2016: 15). В качестве подтверждения этой гипотезы приводят «тот факт, что в разных языках в радуге выделяют разное число цветов» (там же), на пример, в русском выделяют семь, а в английском шесть; русские синий и голубой соответствуют одному и том же английскому цветообозначению – *blue*.

Американские исследователи Б. Берлин и П. Кэй занимались именно цветами, которые в разных языках осознаются как основные, так называемые фокусные цвета: «исследовав 78 языков, Б. Берлин и П. Кэй пришли к выводу, что 11 основных цветов стали кодироваться в истории любого языка в фиксированном порядке, а стадии появления терминов представляют собой ступени лингвистической эволюции языков» (Завьялова

2016: 16). Теории приведённых академиков подтвердить или опровергнуть можно было только путём исследования и опыта с носителями разных языков. Здесь выделяется Э. Рош, чей труд с людьми народности дани из Новой Гвинеи, которые в словаре имеют только два цветообозначения, «мили (темный холодный) и мола (светлый теплый)» (там же), показал, что недостаток тех или иных вербальных цветообозначений на самом деле не препятствует их пониманию, запоминанию и употреблению. Следовательно, «можно считать доказанным тот факт, что все фокусные цвета легко воспринимаются представителями всех исследованных культур» (там же: 17).

Вопрос категоризации цветов актуален и в когнитивной лингвистике. Согласно когнитивному подходу, «категоризация цвета возникает как результат взаимодействия опыта и окружающей среды» (Stanojević 2013: 51). Поскольку аналитическая часть этой работы опирается на когнитивную лингвистику, здесь коротко приводятся некоторые основные когнитивно-лингвистические теории и понятия.

Так называемые семантические фреймы, предложенные Ч. Филлмором, представляют собой структурированные системы концептов, связанные с одной стереотипной ситуацией; они «подчёркивают, что знание является целостным и оно структурирует другие знания» (там же: 49). Система фреймов использована в анализе для категоризации фразеологизмов.

Одними из самых важных лингвистов когнитивной школы считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон. Для этой работы значительной является их теория концептуальных метафор: «Концептуальная метафора – это один из когнитивных процессов конструирования значения, на основе которого мы связываем две концептуальные области: область источника (анг. *source domain*) и область цели (анг. *target domain*)» (Stanojević 2013: 54). Между этими двумя областями устанавливаются проекции (анг. *mappings*), причём «это асимметричное отношение: область цели — это та, о которой у нас есть „больше“ знания, потому что именно область цели мы используем для объяснения некоторых особенностей области источника» (там же). Другими словами, более абстрактная область источника объясняется с помощью более конкретной области цели. В аналитической части этой работы предполагается, что более абстрактный концепт цвета связывается с осязательными, материальными концептами (как, на пример, человеческое тело, животные, предметы быта...)

Ещё стоит упомянуть русского когнитивного лингвиста Н. Ф. Алефиренко. Он, между прочим, занимается лингвокультурологией и вопросом языковой картины мира. По его мнению, «когнитивная модель принадлежит глубинным структурам человеческого мышления, она не осознаётся носителями языка и является основой языковой интуиции» (Завьялова 2011: 36). Применяя это на данную тему, можно прийти к выводу, что носители языка «придумывают» фразеологизмы с компонентом чёрного цвета на основе интуиции, они не думают активно о его негативных коннотациях или прототипах.

Самой важной исследовательницей цвета для этой бакалаврской работы является Анна Вежбицкая. Она занималась, между прочим, вопросом универсальности концептуализации цветов и естественными прототипами основных цветов. Она заключает, что:

Цветовые концепты связаны с определёнными «универсальными элементами человеческого опыта», и эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля. Наши цветовые ощущения возникают в мозгу, а не в окружающем нас мире, и их природа, по-видимому, в существенной степени определяется человеческой биологией. (Вежбицкая 1996: 283)

Другими словами, каждый из основных цветов имеет свой естественный прототип, а эти прототипы универсальны или почти универсальны, т. е. выглядят тем же образом во всём мире. Далее, «чтобы описать концептуализацию цвета человеком, нам следует обратиться к человеческим понятийным универсалиям (таким, как ВИДЕТЬ, ВРЕМЯ, МЕСТО, ПОДОБИЕ)» (там же: 285). На эти универсалии, особенно на универсалии «видеть» и «подобие», опирается аналитическая часть этой работы.

2.3. Чёрный цвет во фразеологии

Для чёрного цвета довольно легко найти универсальный прототип – это «кромешно-чёрная (очень тёмная) ночь», которая находится в оппозиции к белому (светлому) дню (Вежбицкая 1996: 251). Однако, надо иметь в виду, что универсальность здесь заканчивается: «Концептуальное моделирование позволяет предположить, что значение цвета в различных лингвокультурах имеет отличия, которые затрагивают глубинные слои сознания и отражают национальные культурно-обусловленные особенности» (Завьялова 2016: 36). Поэтому все приведённые в этой работе общие признаки и значения чёрного цвета стоит рассматривать только в контексте русской лингвокультуры (хотя

многие из них, на самом деле, общи для, по крайней мере, большинства языков европейского культурного круга). Итак, учитывая неразрывную связь чёрного цвета и ночи, Завьялова описывает его коннотации следующим образом: «Черный – это отсутствие цвета, тьма, небытие. Страх перед темнотой, ночью, слепотой наградили этот цвет мрачными ассоциациями. Черный – цвет траура, скорби, утраты, смерти» (Завьялова 2016: 154). У некоторых древних славян даже бог зла (дьявол) связывался напрямую с чёрным цветом и назывался – Чернобог (там же). К универсальной связи чёрного цвета с ночью можно добавить две специфически русские; связь чёрного со землёй и со «цыганами» (там же). Завьялова отмечает, что «Тенденцией современного русского языка можно считать употребление „черные“ применительно к выходцам с Кавказа и Средней Азии» (там же). Эти две концептуальные связи очевидно не универсальны, так как цвет земли и цвет кожи варьируют во всём мире.

Во фразеологии русского языка негативные коннотации чёрного цвета находятся в первом плане. Если учитывать, что «фразеология имеет общую тенденцию изображать преимущественно негативные концепты» (Вагъот и Нрпјак 2019а: 375), то не удивляет, что «фразеологизмы, связанные с „черным“, в русском языке имеют ярко выраженную негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями, как „неудача“, „зло“, „тоска“, „неблагородного происхождения“ (Завьялова 2016: 158).

Эти утверждения подтверждаются в самом анализе.

3. Анализ фразеологизмов с колоративным компонентом «чёрный»

Для анализа из электронного издания «Большого словаря русских поговорок» Мокиенко и Никитиной (2007) выбрано в целом 42 фразеологизма с цветообозначением чёрный. В анализ включены и региональные фразеологизмы и фразеологизмы в широком смысле (те, в которых один из компонентов не переинтерпретируется т. е., задерживает своё прямое значение), чтобы создать как можно более тщательную картину символики и значения чёрного цвета.

3.1. Антропоморфная метафора

Как и само название подсказывает, в рамках этой метафоры чёрный цвет относится к человеку, к его физиологии, эмоциям, чувствам, к речи, семье, труду, болезни и т. п. Завьялова трактует антропоморфную метафору следующим образом : «Нередко окружающий мир изображается человеком в виде метафорической копии своего

собственного тела и составляющих его органов, психических процессов, эмоций» (Завьялова 2016: 172).

3.1.1. Фрейм «тело, части тела, органы»

держат в чёрном теле *кого* – *разг.* Строго, сурово обращаться с кем-л., заставляя много работать, не позволяя нежиться

В этом фразеологизме откровенно проявляется негативная коннотация чёрного цвета. Мотивация сочетания цветообозначения и тела не визуальна, а концептуальна. Эту разницу А. Хрняк описывает следующим образом:

В определённом количестве фразеологизмов с колоративным компонентом для построения фразеологического значения решающее значение имеет символика цвета, которая уточняет остальные компоненты фразеологизма, а значение всего фразеологизма приобретает положительный или отрицательный оттенок благодаря своей символике. С другой стороны, в некоторых фразеологизмах цвет выступает только как визуальная часть семантического осадка, на основании которого мы приходим к фразеологическому значению. (Hrnjak 2002: 203)

Этот фразеологизм принадлежит первой группе, т. е. в нём решающей для значения всего фразеологизма является символика, а не визуальная часть семантики чёрного цвета. Мотивация этого фразеологизма отмечена в этимологическом словаре и связана с кормлением животных; он первоначально был коневодческим термином и значил 'умеренно питать' (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 566). В процессе переосмысления значения образ хилой, плохо кормленной лошади стал отождествляться с человеком, к которому кто-либо относится сурово, без симпатии или сочувствия.

видеть в (самом) чёрном цвете (виде) – *разг.* Воспринимать, представлять с пессимизмом, что-л. хуже, чем есть на самом деле

Зрение и восприятие окружающего мира глазами как универсальный человеческий опыт находятся в ядре внутренней формы этого фразеологизма. Происхождение отрицательных коннотаций чёрного цвета от ночи и тьмы поэтому особенно хорошо видны – человек, который всё видит в чёрном цвете, не замечает «хорошей стороны» жизни. Для него всё в темноте и всё, что он воспринимает, лишено света, как будто вокруг него постоянно ночь. Это характеристики очень пессимистического человека.

чёрный (дурной, недобрый) глаз у кого – *народн.* О магическом взгляде, приносящем, по суеверным представлениям, болезни, несчастья

Этимологический словарь связывает этот фразеологизм с народным поверьем о «порче глазом» и приводит присказку «*чёрный глаз, не гляди на нас, не сглазь!*» (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 111). Магия, чёрт и другие нечистые силы традиционно связываются с чёрным цветом, возможно потому, что тайные ритуалы проводятся – ночью. Самый факт, что колоративный компонент может замениться прилагательными однозначно отрицательной семантической оценки «дурной» или «недобрый», которые не указывают на цвет или вообще на восприятие мира глазами, свидетельствует о ярко негативной символике *чёрного глаза*.

чёрная кость – *разг. пренебр.* Человек незнатного происхождения, принадлежащий к непрестижному сословию

Этимология этого фразеологизма связана с антонимичным фразеологизмом *белая кость*, который обозначает человека аристократического происхождения (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 308). Кость как одна из фундаментальных и неизменяемых частей физиологии человека с помощью цветообозначения приобретает либо положительную, либо отрицательную оценку.

Этому фразеологизму очень близки по метафорической основе ещё два:

чёрные люди – *др.-рус.* Простые люди, простой народ; чернь

чёрный народ – *прост. устар.* Крестьяне, рабочие, ремесленники

Их происхождение очень близко фразеологизму *чёрная кость*; в словаре отмечено противопоставление «чёрные люди – светлые бояре» (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 357).

3.1.2. Фрейм «эмоции и чувства»

чёрная неблагодарность – *пренебр.* Зло, коварство вместо признательности за добро

Внутренняя форма полностью лишена визуальности, связь между цветом и чувством весьма абстрактная. Цвета и психика вообще неразрывно связаны; «Неслучайно современная психология активно использует всевозможные цветовые тесты для анализа эмоционального состояния человека. При помощи цвета передаётся огромный спектр чувств – от любви до ненависти» (Завьялова 2016: 174–5). Чёрный цвет соответствует

нежелательным чувствам, общество на них смотрит с неодобрением, а учитывая значительную роль христианства в русской лингвокультуре, их даже можно считать грешными.

завидовать чёрной завистью кому – *разг. неодобр.* Желать обладания чем-л., имеющимся у другого, испытывая при этом злобу, досаду

Анализ предыдущего фразеологизма полностью можно применить и на этот; зависть, которую саму по себе можно недвусмысленно определить как отрицательную эмоцию, чёрный цвет усиливает и делает ещё более негативно окрашенной.

3.1.3. Фрейм «болезнь и смерть»

чёрная болезнь – *Дон.* Эпилепсия

чёрная немочь – 1. *прост.* Эпилепсия 2. *Сиб.* Проказа

чёрная смерть – *разг. устар.* О чуме

чёрная хворь – *Забайк.* Оспа

Эти четыре фразеологизма имеют много общего, поэтому будут рассмотрены вместе. Все из них, кроме фразеологизма *чёрная смерть*, являются фразеологизмами в широком смысле. По классификации Баранова и Добровольского, их считаем метафорическими коллокациями: «это устойчивые сочетания, один из компонентов которых употреблён в прямом значении, а второй – как метафора, модифицирующая значение первого» (Баранов и Добровольский 2016: 76). В контексте болезни чёрный цвет может быть либо символическим, либо визуальным компонентом фразеологического значения. Поскольку чума вызывает почернение кожи, фразеологизм *чёрная смерть* можно считать в первую очередь визуально мотивированным. С другой стороны, эпилепсия не вызывает на теле симптомы, которые могли бы связаться с чёрным цветом. Следует, чёрный цвет описывает эпилепсию только на символическом уровне. Интересно заметить также, что во приведённых фразеологизмах ярко проявляется региональный характер; одно и то же сочетание может в различных местах обозначать совсем различные болезни. Можно предположить, что возникновение фразеологизмов этого фрейма связано с распространённостью и серьёзностью определённой болезни в какой-нибудь среде.

3.1.4. Фрейм «речь, письмо, язык»

чёрным по белому [написать, сказать] – *разг.* Ясно, чётко недвусмысленно

Мотивация этого фразеологизма довольно прозрачна, его внутренняя форма указывает на чернила и бумагу (пергамент). Этимология этого фразеологизма не совсем ясна; неизвестно, калька ли это (с немецкого или французского) или исконно русский фразеологизм. Во всяком случае, он указывает на «огромную философскую, научную и духовную значимость всего, что написано чёрными чернилами по белому пергаменту – чёрным по белому» (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 622). В этом фразеологизме чёрный цвет играет роль только как визуальная часть семантического осадка, он находится в ясном контрасте с белым цветом. Это один из немногочисленного количества фразеологизмов, в котором чёрный цвет не мотивирует отрицательную оценку значения.

называть/назвать чёрное белым (белое чёрным) – *разг.* Принимать или выдавать что-л. за противоположное, плохое за хорошее, хорошее за плохое

Значение этого фразеологизма строится на визуальном контрасте свет-тьма, но также символической оппозиции хорошо-плохо. Можно заключить, что в этом фразеологизме присутствует смешивание этих двух возможностей концептуализации цвета во фразеологии. В этимологическом словаре отмечено, что похожая мысль найдена в стихах поэта Овидия (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 621).

выдавать чёрное за белое – *разг.* Выдавать плохое, ложное за хорошее, истинное

Этот фразеологизм очень близок предыдущему, почти полностью синонимичен. Визуальная и символическая картины переплетаются. В некоторых контекстах, значение этого фразеологизма можно толковать словом «врать».

говорить по-чёрному – *Пск.* Разговаривать на диалекте

Региональный характер употребления этого фразеологизма отвечает его значению; диалекты, регионально ограничение разновидности языка, посторонним не понятны. Стереотипно говоря, всё непонятное, чужое и необычное оценивается негативно по принципу символического контраста *своё-чужое*. Эта непонятность, а также ассоциации диалектов с людьми «низкого» происхождения (*чёрная кость*) возможно являются мотивацией появления чёрного цвета в этом фразеологизме.

ругаться по-чёрному (чёрными словами) – *Дон. неодобр.* Употреблять слово «чёрт» при выражении отрицательных эмоций

Чёрт как воплощение концепта зла неразрывно связан с чёрным цветом. Это цветообозначение здесь достигает полной отрицательной символики, заменяя другое слово, которое мыслится как недопустимое, и одновременно указывая на его негативную семантическую природу.

3.1.5. Фрейм «труд, профессия, работа»

чёрная (серая) сборка – *жарг. комп.* Не вполне легальная сборка компьютера

В разных языках чёрный цвет принято связывать с нелегальными делами, в том числе и с нелегальной работой («работой по-чёрному»). Приведённый довольно специфичный пример представляет собой лишь одну из возможностей описания незаконного действия в сфере труда. В этом случае визуальный уровень отсутствует в значении чёрного цвета, он символизирует незаконность, «прятанье» от закона во «тьме» (далеко от «постороннего глаза»). Возможность появления варианта *серый* можно объяснить следующим образом: если чёрный цвет обозначает нелегальные дела, то ему противоположный белый цвет условно обозначает полное соблюдение законов. Находящийся «на полпути» между чёрным и белым цветами серый цвет тогда обозначает полулегальные дела и пограничные случаи.

чёрное дело – *разг.* Злостный, коварный поступок

Нужда «спрятаться» присутствует также, когда речь идёт о делах, которые легальны, но которые общество и среда все-таки осуждают. Опасность от остракизма делает эти дела чёрными, нежелательными.

чёрный коммунар – *жарг. арм., угол.* Рядовой военно-строительного батальона

В сочетании с названием профессии чёрный цвет символизирует чаще всего тяжёлую физическую работу, часто грязную, совершаемую в плохих условиях. Когда речь идёт о жаргонных фразеологизмах, к которым принадлежит и этот, надо хорошо разбираться в сфере жизни, с которой он связан, чтобы понять его значение. Слово коммунар обозначает члена коммуны, т. е. «коллектива лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда» (БТС 1998, электронное издание на Грамота.ру). Коммунарами также именовались военнослужащие Частей особого назначения во время Гражданской войны в России в XX в (Большая российская

энциклопедия, электронное издание). Поэтому трудно понять его мотивацию. Военному дискурсу принадлежит и следующий фразеологизм:

чёрный следопыт – *разг. ирон.* Человек, отыскивающий оружие и боеприпасы в местах боевых действий во время 2-й мировой войны (с целью продажи, контрабанды и т. п.)

Слово следопыт имеет два основных значения: «1. Охотник, выслеживающий зверя по следам; человек, опытный в распознавании следов. 2. Тот, кто отыскивает следы событий прошлого» (БТС, Грамота.ру). Чёрный следопыт – это тот, кто отыскивает следы не животного и не событий прошлого, а войны. Он чёрный, в смысле бесчестный, позорный, потому что получает прибыль от войны и страдания, которое она вызывает.

3.1.6. Фрейм «личное имя человека»

чёрная Мария (Маруся) – *жарг. арест. устар.* Тележка или автомобиль, на котором в тюрьму привозят преступников

Этот фрейм состоит из только одного фразеологизма, чьё происхождение не совсем ясно. Некоторые считают, что оно заимствованно на самом деле из английского языка под влиянием фразеологизма *Black Maria*. В Америке так называли чёрные полицейские фургоны для перевозки заключённых уже с 1830-х гг., но не совсем понятно откуда пошло употребление имени *Maria* (Oxford Dictionary, электронное издание). С другой стороны, есть и исконно русское трактование его происхождения, связанное с «городской легендой о пресловутой чекистке Марии Климовой, известной по прозвищу Мурка» (Barčot и Hrnjak 2019b: 19). В любом случае, чёрный цвет здесь указывает на первоначальный внешний вид машины, но также на символическом уровне интенсифицирует отрицательные коннотации, о чём свидетельствует и тот факт, что цветообозначение удержалось и в лингвокультурах, где эти автомобили больше не чёрного цвета. По этой последней причине зафиксировано и употребление только лексемы *Маруся* с тем же значением.

3.2. Метафора природы

Уже отмечено, что чёрный цвет в качестве универсального прототипа имеет ночь, но в природе находятся и многие другие источники чёрного цвета (грязь, дерево, разные животные). По этой причине во фразеологизмах, принадлежащих этой метафоре, чёрный цвет играет в первую очередь роль визуальной компоненты.

3.2.1. Фрейм «животные»

а) Слот «реальные животные»

чёрный ворон (воронок) – *разг.* Закрытая автомашина для перевозки арестованных

Этот фразеологизм почти полностью синонимичен фразеологизму *чёрная Мария* (*Маруся*). Разница в том, что *чёрный ворон* (*воронок*) исконно русский, относится к советским автозакам (автомобилям для заключённых), которые, как и американские, были чёрного цвета. Ворон (воронок) в русской культуре обладает ассоциациями на «опасность, зло и смерть», как следствие того, что «считается, что ворон питается падалью других животных, в результате чего оформилось народное поверье, что воронок предвещает смерть» (Вагъот и Hrnjak 2019b: 19)

чёрные мухи в глазах летают у кого – *обл.* Кого-л. тошнит, мутит

Мухи, конечно, типично чёрные и обычно оцениваются отрицательно человеком, но эта оценка вряд ли переносится и на их цветообозначение. Чёрный цвет в этом фразеологизме вероятнее всего играет исключительно визуальную роль, и усиливает сходство мух с плавающими чёрными точками и кольцами, которые появляются перед глазами человека в разных ситуациях, обычно связанных с обмороком и тошнотой, т.е. они связаны с физическим проявлением плохого, болезненного состояния человека.

чёрных кобелей (собак) набело перемывать – *народн. неодобр.* Бездельничать

Здесь, как и в разных других фразеологизмах, содержащих компоненты «белый» и «чёрный» (на пример, *называть чёрное белым*), во внутренней форме рисуется живой визуальный контраст между крайне светлым и крайне тёмным цветами. В данном фразеологизме невозможно найти любые эмоциональные оценки, связанные с колоративным компонентом. Он мотивирует фразеологическое значение тем, что путём контраста образует картину абсурда во внутренней форме и указывает на бесполезную работу.

чёрная (серая) кошка пробежала (проскочила) между кем – *разг.* Произошла ссора, размолвка, испортились отношения между кем-л.

Внутренняя форма здесь сразу отсылает к народным поверьям, связанным с чёрными кошками. В *Историко-этимологическом справочнике русской фразеологии* зафиксировано, что в основе мотивации этого общеславянского фразеологизма лежит суеверие, согласно которому колдуны и т. п. обладают способностью оборачиваться в

чёрные кошки. Встреча с ними поэтому вносит несчастье в жизнь (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 311). Интересно отметить, что вместо чёрного цвета может появиться серый, который носит похожую семантическую окраску. Имея это в виду, можно заключить, что визуальный код играет более важную роль, чем символический, но ассоциация чёрного цвета с магией и злом всё-таки важна.

б) Слот «мифологические животные, чудовища»

чёрный дракон – *разг.* О селевом потоке

Этот двучленный фразеологизм имеет ярко выраженную экспрессивную окрашенность. В нём появляется мифологическое существо дракон, которое имеет очень сложную символику. В словаре символов закреплено, что в многих культурах, в том числе и в русской, дракон символизирует разрушительные силы молнии и наводнения, а также хаос, латентное, необузданную природу и жительную силу воды (Словарь символов 2007, электронное издание). Кроме того, в христианстве дракон представляет смерть, тьму, язычество и ересь (там же). Следует, что в данном фразеологизме дракон символически указывает на большую разрушительную силу селевого потока, а на визуальном уровне вызывает представление его «змеиного» движения по руслу реки. Эта тёмная, но не буквально чёрная смесь грязи и воды в данном фразеологизме приобретает коннотацию смерти.

3.2.2. Фрейм «растительный мир»

чёрный цветок – *жарг., арест., мил.* Труп заключённого

Речь уголовников полна ироничных сочетаний и фразеологизмов, особенно в контексте табу, как на пример смерти. Ироничным можно назвать и этот, так как общая ассоциация между трупом и цветком только одна, и это условно – сильный запах (приятный и неприятный); во всём другом они вполне несовместимы. Абсурдизм этого уподобления является источником иронии в данном фразеологизме. Можно предположить, что символические связи чёрного цвета со смертью, скорбью и трауром также играют роль в мотивации этого фразеологизма.

3.2.3. Фрейм «неживая природа»

чёрная дыра – *публ.* Место, где всё пропадает, исчезает бесследно

Речь идёт о кальке с английского языка (*Black hole*), в котором астрономический термин подвергается фразеологизации. Фразеологическое значение этого космического объекта «развилося на основе факта, что в зоне этого объекта все другие космические объекты поглощаются» (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 178). Чёрной дырой можно назвать, на пример, дело, которое требует огромного количества денег или времени.

чернее тучи (ночи) кто – Кто-либо очень мрачен, угрюм

Туча и ночь представляют собой универсальные природные прототипы чёрного цвета. У них некоторые общие ассоциации, как на пример опасность – ночь опасна поскольку лишает человека его главного способа восприятия окружающего его мира, а туча получает коннотации опасности как предвестие бури. Эти два компонента данному фразеологизму придают концептуальную картину «темнее чёрного», причём чёрный цвет здесь символизирует грусть, печаль, тоскливое настроение. Эти символы усиливаются именно сравнительной степенью в сочетании с максимально тёмными явлениями.

3.2.4. Фрейм «день, ночь, сутки»

чёрный день – *разг.* Тяжёлое, трудное время

Сначала надо отметить, что у слова *день* есть два главных значения: сутки, т. е. промежуток времени в 24 часа, или только светлая часть суток. В данном фразеологизме это слово расширяет своё значение и может обозначать промежуток времени в больше, чем 24 часа. Сочетание чёрного цвета с днём в психике вызывает представления о поглощении дня тьмой, ночью, а в первом плане находятся такие коннотации чёрного цвета, как несчастье, грусть и нищета. Структуру этого фразеологизма можно расширить, и тогда получается фразеологизм другого категориального значения *[беречь] на (про) чёрный день*, в котором ещё ярче проявляется ассоциация с бедностью.

чёрная суббота – *разг. ирон. устар.* В советское время — дополнительный обязательный для всех рабочих день без оплаты с целью выполнения плана или компенсации нерадивости, низкой производительности и просчетов руководства

Выходные дни и праздники в календарь принято отмечать красным цветом, а будни чёрным. Если суббота становится чёрной, то она не только тяжёлая, но и визуально, в календаре приобретает связь с чёрным цветом. Этот фразеологизм является частью одного более расширенного фразеологизма:

город белых ночей и чёрных суббот – *разг. устар. ирон.* О Ленинграде в 1970-х гг., когда одна суббота в месяц объявлялась рабочим днем и считалась в народе чёрной субботой. Понятие «белая ночь» относится к ночам, в течение которых естественное освещение остаётся достаточно высоким, т. е. солнце всю ночь не заходит полностью.

3.3. Артефактная метафора

3.3.1. Фрейм «предметы быта»

чёрный шар – голос, поданный против кого-л. при тайном голосовании

Этот фразеологизм построен на основе переинтерпретации реального предмета, чёрного шара, использовавшегося в «существовавшей в античном мире процедуре голосования» (Баранов и Добровольский 2009: 607). Чёрный цвет здесь из-за прекращения употребления чёрных шаров при голосовании в меньшей степени визуален, а приобретает символику неудачи и несчастья.

замесить в чёрной квашне кого – *Пск.* Очернить, оклеветать кого-л.

Во внутренней форме этого фразеологизма стоит образ человека, который пустил сплетню или клевету о ком-либо. Глагол *замесить* играет главную роль в создании этого значения, а чёрный цвет указывает на то, что в квашне «заквашивается» что-то плохое, что доведёт к неодобрению среды.

3.3.2. Фрейм «дом, город, населённый пункт»

с чёрного хода – *разг.* Не прямым путём, в обход закона

Происхождение этого фразеологизма на самом деле является метафорической переинтерпретацией понятия *чёрный ход*, которое обозначает дополнительный вход в дом, скрытый от глаз посторонних. Определение «чёрный», возможно, связано с тем, что этот ход неверное не освещали, столько, сколько главный (парадный). Другая возможность происхождения – этим входом пользовалась прислуга, т. е., «чёрный народ» (Фразеологический словарь русского литературного языка, электронное

издание). Для значения 'в обход закона' главную роль играет коннотация чёрного цвета как символа всего нелегального.

чёрный рынок – *публ.* Неофициальный, нелегальный рынок

Чёрный цвет в данном фразеологизме лишён любой визуальной ассоциации, а наполнен такими семантическими элементами как уголовные дела, нечестная работа, обход закона, нелегальность. Символика та же, как во втором значении предыдущего фразеологизма.

3.3.3. Фрейм «печать, чернила, краска»

заносить в чёрный список кого – *публ.* Относить кого-л. к подозрительным, неблагонадёжным лицам

попадать/попасть в чёрный список – *публ. неодобр.* Оказываться отнесённым к подозрительным, неблагонадёжным лицам

Мотивация этих двух фразеологизмов имеет одну и ту же основу, в результате чего их фразеологическое значение сходное, но они различаются по семантическим ролям агенса и пациенса. Во внутренней форме находится концепт существования определённого списка, содержащего имена ненадёжных, нечестных людей плохой репутации. Эти последние коннотации вносит именно чёрный цвет, и трудно придумать какое-нибудь другое определение слова *список*, которое в такой бы степени вызывало эти ассоциации.

записан на чёрной доске – *разг. устар. неодобр.* О человеке, который находится на дурном счету, имеющем дурную репутацию

Этот фразеологизм семантически близок предыдущему. В концептуализации, стоящей в основе образования фразеологического значения, замена списка на доску и наоборот не делает разницы; ядро значения этих фразеологизмов содержится в чёрном цвете, а с ним могли бы сочетаться разные предметы для писания без изменения основного значения.

чёрная страница – *книжн.* Неудачное время, случай в жизни

В основе этого фразеологизма лежит концептуализация жизни как книги, на чьих страницах написано всё, что произошло. В этом контексте чёрная страница ясно выделяется среди остальных, на визуальном и символическом планах, как отрицательная, нежелательная часть.

чёрное пятно – *разг.* О чём-л. позорном, порочащем

Этот фразеологизм похож на предыдущий, но имеет более широкое значение и он, может быть, более экспрессивен. Он может относиться к любому позорному событию, в его основе лежит образ человека, у которого по неосторожности чернила разлились по бумаге. В этимологическом словаре зафиксировано, что это «собственно русский фразеологизм» и что «первоначально наряду со значением „что-л. позорящее, порочащее“ имел также значение „нечто невыясненное, неизвестное“» (Бирих, Мокиенко и Степанова 1998: 484). Исчезнувшее второе значение ассоциирует также написание; то, что скрыто под чёрным пятном больше невозможно прочесть.

3.4. Выводы анализа

В анализе рассмотрены 42 фразеологизма. Они разделены по трём основным метафорам (антропоморфной, природной, артефактной) в следующие фреймы и слоты:

Антропоморфная метафора: фреймы «тело, части тела, органы», «эмоции и чувства», «болезнь и смерть», «речь, письмо, язык», «труд, профессия, работа», «личное имя человека»

Метафора природы: фрейм «животные» и его слоты «повседневные животные» и «мифологические животные, чудовища», фреймы «растительный мир», «неживая природа», «день»

Артефактная метафора: фреймы «предметы быта», «дом, город, населённый пункт», «печать, чернила, краска».

Самое большое количество фреймов и фразеологизмов принадлежит антропоморфной метафоре (22 фразеологизма), а к двум другим относится приблизительно одинаковое количество фразеологизмов (11 к природной метафоре, 9 к артефактной).

Ещё стоит отметить, что некоторые фразеологические значения повторяются в различных метафорах: *представлять в [самом] чёрном виде* и *замесить в чёрной квашне* имеют очень близкое значение, связанное с клеветой и плохим вызыванием о чём-либо характере. Также, фразеологизмы *чёрная Мария (Маруся)* и *чёрный ворон (воронок)* являются полными синонимами, хотя их происхождение разное.

4. Заключение

Цвета и их восприятие человеком играют важную роль в создании концептуальной картины мира. Эта картина отражается как в языке в целом, так и во фразеологизмах в частности. В последние сто лет написано много научных работ о связи цвета и языка, и важность изучения цвета для лингвистики стала очевидной. Во фразеологии цвета приобретают самые разные значения и насыщают речь экспрессивностью. Русский язык изобилует цветообозначениями и фразеологизмами, которые их содержат в качестве компонента. Цвет во фразеологизме может выступать как визуальная часть образа на фоне которого мотивируется значение или как символический компонент, который уточняет значение остальных компонентов и даёт всему фразеологизму положительную или отрицательную оценку. Ядерным цветом русской фразеологии является чёрный цвет; в своём анализе 242 фразеологизма Никитина и Флигинских нашли, что чаще всего встречаются именно фразеологизмы с компонентом «чёрный», составляя 29% анализируемых ими фразеологизмов (Никитина и Флигинских 2015: 111). Эта работа основывается на подробном рассмотрении фразеологизмов именно с этим колоративным компонентом. Своими фразеологическими значениями они принадлежат следующим семантическим полям: 1) наиболее характерны для антропоморфной метафоры – нищета, болезнь, отрицательные эмоции, профессии низкого статуса; 2) наиболее характерны для метафоры природы – колдовство, пессимизм, опасность; 3) наиболее характерны для артефактной метафоры – нелегальные дела, плохая репутация, трудные периоды в жизни. Их подавляющее большинство обладает отрицательными коннотациями, связанными с универсальной исходной ассоциацией на ночь как страшную, опасную и непонятную часть суток. В большинстве случаев чёрный цвет уточняет значение остальных компонентов на символическом уровне, а в тех, в которых важен в первую очередь как визуальный компонент, часто появляется в контрасте с белым цветом.

5. Литература

- Баранов, Анатолий Николаевич; Добровольский, Дмитрий Олегович (2016) *Основы фразеологии (краткий курс)* Москва: ФЛИНТА, Наука.
- Баранов, Анатолий Николаевич; Добровольский, Дмитрий Олегович (ур.). (2009) *Фразеологический объяснительный словарь русского языка*. Эксмо. Москва.
- Бирих, Александр Карлович. Мокиенко, Валерий Михайлович. Степанова, Людмила Ивановна. (1998) *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. Фолио-Пресс. Санкт-Петербург.
- Вежбицкая, Анна (1996) *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.
- Завьялова, Наталья Алексеевна (2011) *Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Никитина, Ирина Александровна; Флигинских, Екатерина Евгеньевна. (2015) *Лингвоцветовая идиоматическая картина мира русского языка*. Вестник Марийского государственного университета. №2 (17). 111–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvotsvetovaya-idiomaticheskaya-kartina-mira-russkogo-yazyka> (дата обращения: 19.04.2022).
- Якобсон, Роман (1975) *Лингвистика и поэтика (Структурализм: "за" и "против"*. - М., 1975) <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (дата обращения: 10.09.2022.)
- Barčot, Branka; Hrnjak, Anita (2019a) *Symbolic and cultural meaning of colors in phraseology. A cross-linguistic and cross-cultural study of Russian and German phraseological units // Lexicalization patterns in color naming: A cross-linguistic perspective / Raffaelli, Ida; Katunar, Daniela; Kerovec, Barbara (ur.)*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. str. 357-378
- Barčot, Branka; Hrnjak, Anita (2019b) *Kada 'crna marica' promijeni boju i ime. // Komparativnoslavističke lingvokulturalne teme (15-23) / Pintarić, Neda; Čagalj, Ivana; Vidović Bolt, Ivana (ur.)*.

Stanojević, Mateusz-Milan (2013) *Konceptualna metafora: Temeljni pojmovi, teorijski pristupi i metode*. Zagreb: Biblioteka Srednje Europe

Электронные источники:

Никитина, Татьяна Геннадьевна. Мокиенко, Валерий Михайлович. (2007) *Большой словарь русских поговорок*. ОЛМА медиагрупп. Москва.
<https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> (дата обращения: 28.08.2022.)

https://bigenc.ru/military_science/text/4680505

<http://www.gramota.ru/>

<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/black-maria?q=Black+Maria>

<https://dic.academic.ru/contents.nsf/simvol/>

Sažetak

Crna je boja jedna od osnovnih u kognitivnom procesu stvaranja slike svijeta. Njena važnost odražava se u jeziku, pa tako i u frazemima ruskog jezika. Cilj ovog završnog rada bio je uspostaviti teorijski okvir u kojem se odražavanje boje u jeziku može proučavati i pokazati na primjeru odabranog korpusa ruskih frazema s komponentom crne boje kako ona izgrađuje frazeološko značenje te koje asocijacije nosi. Analizom je utvrđeno da ona u većini slučajeva unosi izrazito negativne konotacije, što se može objasniti time što je njen univerzalni prototip noć, koju čovjek instinktivno doživljava kao opasni i tajnoviti dio dana.

Ключевые слова: фразеологизм, чёрный цвет, русский язык, концептуальная метафора, семантический фрейм

Ključne riječi: frazem, crna boja, ruski jezik, konceptualna metafora, semantički okvir

Životopis

Tomislav Jaklin rođen je 29. siječnja 2000. godine u Sisku. Živi u Popovači, gdje je završio osnovnu školu, a srednju je školu pohađao u Kutini, smjer opća gimnazija. Godine 2018. upisao je preddiplomski studij anglistike te ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu, a 2021. upisao je diplomski studij anglistike, prevoditeljski smjer.